

«Я ОБЕЩАЛА, Я ПРИДУ»

Муромская — 1995 — 28 окт. — С. 5

Знакомьтесь, новое имя: Елена Корикова

Ее первые шаги и первые успехи стали заметны в последнее время. В этом году она снялась в двух картинах, где по-настоящему солирует: «Колечко золотое, букет из алых роз» — экранизация повести Чехова «В овраге» — и «Барышня-крестьянка» — экранизация одноименной повести Пушкина.

«Какой институт вы закончили?» — спрашивают Корикову на пресс-конференциях. «ВГИК, — отвечает Лена, а потом добавляет с присущей ей правдивостью: — Хотя диплом пока не получила. Остались несданные экзамены и зачеты...»

Быть может, она из нерадивых студентов?

— Просто я все время снималась, — ответила мне Лена. — А первый фильм у меня был еще до поступления в институт.

— Наверное, в школу пришли люди с киностудии в поисках юной исполнительницы, увидели вас и пригласили в кино?

— Так, да не так... Хотя бы уже потому, что в Ростове-на-Дону, где я училась в школе, не было киностудии игровых фильмов. Все произошло позже, в Москве, куда я приехала поступать в институт. Зашла в Театральное училище имени Щепкина узнать о правилах приема. Какая-то женщина буквально хватает меня за руку: «Девушка, приезжайте на кинопробу к нам в Минск!» И дает сценарий под названием «Бес». Мне все это показалось чем-то невероятным!

— И вы согласились... Вот так, сразу...

— Нет. Побежала домой читать сценарий. Но по мере чтения восторг мой все больше угасал. Особенно после тех эпизодов, где моя героиня должна была появляться обнаженной.

— Вас и сегодня шокируют подобные сцены?

— Точно так же, как и тогда. Словом, я не хотела таким образом начинать свой путь в кино. Пока сомневалась, кто-то порекомендовал меня режиссеру Матешко на киностудию имени Довженко в картину «Хабиасы». Я поехала в Киев на пробы, меня утвердили. А из Минска продолжали звонить, настаивать, звать...

— Сколько лет вам было в ту пору?

— Семнадцать. Но это был первый урок общения с кинематографом, и я поняла, что должна уметь выбирать и свой выбор отстаивать. В конце концов снялась в «Хабиасах». А уже после съемок решила поступать во ВГИК в мастерскую Сергея Соловьева и Валерия Рубинчика.

— А в школе вы пробовали себя в драмкружке? Играли на сцене?

— Никогда! В этом году приехала в Ростов-на-Дону, и мои учителя, мои одноклассники были очень удивлены, что я много снимаюсь. Бродя бы никаких задатков во мне никто тогда не подозревал. В детстве, в ранней юности я увлекалась балетом, у меня мама — балерина, что-то я от нее унаследовала.

— Какую роль сыграла мама в вашем решении стать актрисой?

— Главную. Она будто толкнула меня (разумеется, в лучшем смысле слова) в профессию. Во ВГИК я поступала что-то месяца три — очень долго длился набор, абитуриентов было около полутора тысяч. Правда, седьмое или восьмое чувство подсказывало мне: примут! Я все время звонила маме в Ростов, на ее вопросы отвечала: да, может быть, поступлю, есть какие-то шансы... Она была со мной, несмотря на разделявшие нас тысячи километров. Когда поступила, больше всего была

счастлива счастьем мамы, мало кто верил в меня, как она.

— Ваши педагоги известные как мастера, воспитавшие немало талантливых кинематографистов. Ощущали на себе их влияние?

— Честно говоря, я мало бывала в институте. Только начались занятия, пришел во ВГИК режиссер Валерий Ахадов, он искал актрису в картину «Я обещала, я уйду». Подошел ко мне, спросил: «Откуда вы?» Я поняла, что он спрашивает о месте моего рождения, ответила: «Родилась в Тобольске». Ахадов рассмеялся: «Вот здорово! Моя героиня тоже из Тобольска!»

— И утвердил на роль?

— Утвердил. По-моему, это была моя первая серьезная работа. Потом сыграла хромую Женевиэву в телефильме «Проклятие Дюран», но меня там никто не узнавал под грудой грима. И там же, на «Ленфильме», режиссер Дмитрий Долинин предложил мне роль Липы в картине «Колечко золотое, букет из алых роз».

— Но у вас уже были встречи с Чеховым. Вы играли Нину Заречную в спектакле Соловьева «Чайка» в Театре «Содружество актеров Таганки»...

— Еще была Ирина в «Трех сестрах», мы начали с отрывков, которые ставили с нами однокашники-режиссеры. Потом пришел Сергей Александрович Соловьев, сделал спектакль. Снял фильм, где я играла Ирину. Ушла от меня Соня из «Дяди Вани», я должна была играть ее на сцене Малого театра в постановке Соловьева. Помешало очень серьезное обстоятельство — ждала ребенка. Когда Арсений родился, я сразу же позвонила Сергею Александровичу и сказала, что готова к съемкам в «Трех сестрах». Снималась на восьмой день после рождения сына. Брала его с собой на студию, кормила в перерывах.

— Было очень трудно?

— Нет. Арсений давал мне столько сил, я сама этого не ждала. Правда, нелегко было решиться играть Липу в «Золотом колечке...» опять-таки из-за сына. Там ведь у Липы погибает крохотный ребенок, его убивает, ошпарив кипятком, невестка Липы, Аксинья. Было страшно оттого, что боялась беду на мальчика моего накликать. Говорят, у актеров бывает, когда в реальности повторяется сыгранное на сцене или на экране.

— Параллельно с «Колечком...» вы снимались в картине Сахарова «Барышня-крестьянка». Лиза Муромская и Липа — два полюса. Трагедия и прелестная, ироничная пастораль... Как вам удавалось жить одновременно двумя столь разными жизнями?

— Непросто. Я приезжала из Санкт-Петербурга, где снималось «Колечко...», в сумрачном, тяжелом

душевном состоянии. А надо было быть беззаботной, лукавой пушкинской барышней, расставляющей силки молодому соседу, в которые потом сама же и попадает! Мне очень помогал режиссер Алексей Сахаров, помогала наша прекрасная киногруппа, мой партнер Дмитрий Щербина, с которым я очень подружилась во время работы.

— Вы получили за роль Лизы Муромской престижную премию на «Киношоке». Изменилась ли после этого ваша жизнь?

— Пока не знаю... Но мои желания неизменны. Я хочу играть все — драму, комедию, роли лирические, характерные. Все! Мне кажется, во мне живет много разных людей...

— Думаете ли вы о сцене?

— Да, но только в работе с таким режиссером, чтобы потом не стыдно было выходить на сцену.

— Судя по вашим словам, вы — человек жесткой требовательности.

— Во всяком случае, к этому стремлюсь. Мне сейчас предлагают много сценариев. Читаю и часто думаю, как вообще можно так писать и такое писать? Становится стыдно за авторов. Грязь, «обнаженка» для меня совершенно неприемлемы, и я немедленно отказываюсь.

— Но ведь есть сценарии, которые вам близки?

— Конечно. Недавно начала сниматься с Олегом Янковским в картине «Вниз по реке» у режиссера Сергея Ашкенази на Одесской киностудии. Но вскоре съемки остановились — кончились деньги. Просто меня угнетают, я не умею жить без дела.

— А почему не пишет для вас сценарий ваш муж Дмитрий Липскеров, автор пьесы «Школа для эмигрантов»?

— Наверное, я еще не выросла до этого. Кстати, недавно в Минске сняли картину по его роману, но для меня роли почему-то не нашлось. Кажется, выход из простоя мне подсказал недавно мой двухлетний Арсений. Когда по телевизору показывали «Кинопараму» о фестивале «Киношок», я позволила ему посмотреть ее, сказав, что буду на экране и он должен меня найти. Увидев героиню фильма «Будем жить», знойную негритянку, сын радостно крикнул: «Эта мама!» Может быть, мне стоит предложить свои услуги режиссерам из Нигерии? Или Конго? Говорят, там в отличие от нас кино еще снимают...

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА.